

Еще одна ошибка.

Су Мэйсю с мольбой сложила руки, подняла голову и устремила взгляд на своего босса. Когда его бурные, обсидиановые чёрные глаза встретились с её мягкими складками орешника, она поспешно отвела взгляд. Несмотря на то, что она восхищалась им, она все еще боялась идти против него. Она была напугана и боялась того, что он мог сделать с ней. Она сглотнула.

- Осталось четыре минуты - Ян Фэн был недоволен ее поведением. До сих пор он не понимал, насколько она слабая. Она едва могла смотреть ему в глаза, не желая погрузиться в черную бездну.

- Я-я прошу прощения за свое поведение в тот день. - Начала Су Мэйсю, наконец, подняв глаза, чтобы посмотреть ему в лицо. Ее сердце ускорилося, страх прошел, когда он поднял бровь. - Мое поведение было неуместным. В прошлом я допустила много ошибок, и я не знала, что ты даешь мне столько шансов.

Ян Фэн посчитал слишком неуместным время, для этого извинения. Знала ли она, что наследство ее семьи закончится? Он рассматривал ее слова как последний призыв к милости.

- Итак, если вы можете дать мне еще один шанс искупить мою вину, я клянусь, я больше не буду повторять те же ошибки. Я... я не осмелюсь больше встать между вами и будущей мадам.

Значит ли это, что у нее хватило смелости делать это раньше? Лицо Ян Фэна потемнело. Он должен просто бросить ее за это в черную комнату. Его пальцы сжались в кулаки.

- Почему ты хочешь остаться?

- Потому что этого хочет мой отец, чтобы я...- сказала она первое, что пришло в голову. Она приложила руку к своему бьющемуся сердцу и снова посмотрела на него. Его глаза оникса округлились со злым умыслом. До сих пор она никогда не видела, как свет проникает в черную пропасть. Ничто не длится достаточно долго, чтобы остаться. Ее сердце снова забилося. На этот раз она подумала о том, к чему она так стремилась: «Это потому, что она была взволнована? Или потому, что она боялась его?»

Ее ногти впились в ее грудь, а зубами она прикусила нижнюю губу. Она уже знала ответ. Ее мозг знал это давным-давно, но ее сердце обманом заставило ее думать, что это что-то еще. Она восхищалась им во всех аспектах. Он никогда не смотрел ей в глаза, ни разу. В своей безумной погоне за его вниманием она ошиблась в своих чувствах. То, что она чувствовала к нему, было искусственной любовью, навязанной ей сотрудниками и семьей.

- Потому что я очень хорошо общаюсь с нашими клиентами и...

- Так же, как ты специализируешься на общении с отцом?

Ее рот закрылся. Нервные капли пота стекали по ее лбу, глаза слезились. Не то чтобы она не могла поговорить со своим отцом. Она не хотела иметь с ним ничего общего, но что она могла поделаться? Он контролировал все в ее жизни. Она была его марионеткой. Он дергал ее за струны, чтобы она повиновалась ему.

Она знала, что ничто не может искупить ее из того, что она сделала.

Бесстрастный взгляд Ян Фэна только больше ее сломал. Почему он не может улыбаться ей так же, как и Чжао Лайфи? Почему он не мог обнять ее и заверить, что все будет хорошо?

- Президент, я влюблена в тебя.- Она задыхнулась, ее слова были напряжены эмоциями. Слезы лились из глаз, как бесконечный водопад. Она обняла свои дрожащие плечи, когда воздух стал смертельным.

Ян Фэн ничего не чувствовал к ней. Он даже не моргнул.

- Еще одна ошибка. - Он бросил Су Мэйсю в коридоре, оставив ее плачущую, беспощадно вытерев об нее ноги. Позади, были слышны жалкие крики разочарования. Это смешалось со звуками его исчезающих шагов, отскакивающих от стен.

- Нет.- Прошептала она. - Вот где ты не прав.

Она опустила голову, влажные капли оставляли точки на бордовом коврикe.

- Были две ошибки. - Она испустила хохот. Его отказ был для нее как грубая пощечина, в которой она нуждалась. В конце концов, она испытывала к нему восхищение, а не любовь. Она была запрограммирована, чтобы поверить, что это был последний шанс. Воды ее слез было достаточно, чтобы сбить программирование.

- - - - -

- Я говорил это раньше, любовь моя, подслушивать нехорошо.- Ян Фэн повернул за угол и схватил Чжао Лайфи, которая пыталась сбежать по коридорам, за талию. Он улыбнулся, когда она ткнула локтями в его грудь. Ян Фэн повернул ее лицом к себе и обнял, услышав музыку, исходящую от банкета.

Чжао Лайфи, молча, смотрела на него, наблюдая за его точеными чертами. Он поднял свою четко очерченную бровь, наклонив лицо вниз, чтобы она могла лучше наблюдать за ним.

- Что?- спросил он ее, целуя в лоб и крепко обнимая. Ему не нравилось выражение ее лица. Она выглядела так, будто пыталась вспомнить его лицо. Он изогнул голову и поцеловал ее в шею, затем положил голову ей на плечо. Его напряженная осанка, наконец, ослабла, когда ее руки скользнули по его позвоночнику.

- Я просто завидую тому, как прекрасны твои брови. Ты их натираешь воском?

- Что естественно, то безупречно.

- Это не справедливо.

- Ничто в жизни не справедливо. - Усмехнулся Ян Фэн, его грудь грохотала с нежной силой. Он сжал ее талию и поцеловал в последний раз в шею.

- Банкет заканчивается.- Добавил он, услышав музыку, медленно затухающую на заднем плане. Громкая болтовня была теперь шумом: «Давайте отправимся домой». Он погладил ее затылок, поцеловав ее в веселый маленький носик.

Она кивнула головой, и он начал вести ее к запасному выходу, где было бы легче проскользнуть незамеченным. Лайфи вдруг резко остановилась: «Я хочу попрощаться с твоими родителями».

- Только с моей мамой. - Согласился Ян Фэн, и изменил их направление. - С отцом я поговорю наедине.

- Нет, не надо. - Чжао Лайфи, как бы она ни пыталась это отрицать, наслаждалась его баловством, но в этом мире были некоторые вещи, которые она должна была получить сама. Было бы скучно, если бы ей все раздали.

- Не заставляй свою семью любить меня. Я сама изменю их взгляды.

Ян Фэн волновался за нее. У него возникли противоречивые чувства, но когда он посмотрел на нее, он почувствовал, как смывается все его беспокойство. Пара острых, целеустремленных глаз смотрели на него снизу вверх. На губах у нее играла спокойная улыбка, а на лице не было признаков смятения. Она была уверена, что ей это удастся.

Он поднял руку и потер ее макушку: «Это моя девочка».

- - - - -

Фан Цзилань стояла у выхода, чтобы попрощаться, и пожелать всем спокойной ночи. Для нее это были привычные вещи, настолько привычные, что ее мышцы на лице давно перестали болеть от натянутой улыбки. Когда она впервые это сделала, ей было так больно, но теперь она совсем этого не замечала. Ян Цяньлу сопровождал ее, с одинаково дружелюбной улыбкой. Они были идеальной парой. Ни одного недостатка в поле зрения. На самом деле, они оба были готовы спорить до хрипоты в голосе, когда вернуться домой.

Фан Цзилань выпрямилась, когда увидела, как Чжао Лайфи и Ян Фэн направляются к ним. Ее

глаза блестели от гордости при виде их. Оба они великолепно соответствовали друг другу. Харизматичные и уверенные в себе, их дети наверняка будут великолепно ослепительными.

- Спасибо, что пригласили меня на этот банкет, мадам. - Чжао Лайфи изобразила свою лучшую улыбку, ту, которая достигла ее глаз и показала на щеках ямочки. Маленькое действие легко пронзило сердце Фан Цзилань.

- Пожалуйста, зовите меня просто - свекровь.

Ян Цяньлу хотел было шикнуть на свою жену: «С каких это пор?!», но он не был готов к резкому изменению событий. Он прочистил горло, его глаза устремились к другим гостям позади них: «Дорогая».

- Или даже лучше, мама.- Добавила последний удар Фан Цзилань с нежной улыбкой, той же самой, которую она всегда дарила Ян Юлуну и Ян Руцинью.

Чжао Лайфи, которая не была знакома с материнским прикосновением, не понимала смысла улыбки Фан Цзилань. Ей было трудно понять тему матери. Она медленно кивнула головой, обрабатывая слова в уме.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/879484>